

*Лебедев З.С., аспирант,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
им. ак. С.П. Королёва»
г. Самара
lebedev.zakon@gmail.com*

*Lebedev Z.S., postgraduate
of the Samara National
Research University*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ELECTRONIC PASSPORT OF A CRIMINAL CASE

Аннотация: автором в статье затронуты проблемы введения электронного паспорта уголовного дела в российское уголовное судопроизводство, предложено их решение, а также высказана собственная позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовное дело, электронное уголовное дело, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, электронный паспорт.

Abstract: the author's article addresses the problems of introducing an electronic passport of a criminal case into Russian criminal proceedings, proposes their solution, and expresses his own position on this issue.

Keywords: criminal case, electronic criminal case, criminal proceedings, criminal process, electronic passport.

В наши дни развитие IT-технологий играет не последнюю роль. Прогрессивный процесс усовершенствования различных информационных систем, создание новых программ позволяет значительно оптимизировать, упростить, тем самым улучшить множество процессов, в связи с чем неизбежно

встаёт вопрос об использовании современных информационных технологий в сфере уголовного судопроизводства.

Сравнительно новой в теории уголовного процесса является дискуссия о необходимости внедрения электронного паспорта уголовного дела. Стоит отметить имеющийся положительный зарубежный опыт, например, в Германии порядок создания электронного паспорта уголовного дела и электронного взаимодействия правоохранительных органов и суда урегулирован законодательно [2, с. 238].

Не без интереса учёные обращают внимание и на пилотный проект Следственного комитета РФ по запуску электронного паспорта уголовного дела. Несмотря на то, что он был реализован на территории Северо-Кавказского федерального округа ещё в 2014 году, до настоящего времени проект продолжает применяться только в тестовом режиме и не распространён в других регионах России.

Одним из возможных отрицательных последствий создания электронного паспорта уголовного дела ряд исследователей называют утечку информации об обстоятельствах уголовного дела или вовсе её утрату [3], к примеру, вследствие хакерских атак. Вместе с тем, полагаем, что с учётом положительного эффекта от использования системы электронного паспорта уголовного дела и активного развития современных информационных технологий удастся минимизировать указанные риски и успешно внедрить электронный паспорт уголовного дела уже в наши дни.

Электронный паспорт уголовного дела должен представлять собой основной источник информации по уголовному делу, являющейся доказательством, и содержащий в себе pdf файлы. Однако это должно быть обеспечено не просто сканированием всех имеющихся процессуальных документов, а созданием специальной программы.

Такая программа должна содержать предусмотренный УПК РФ алгоритм ведения следствия. В целях оптимизации работы следователей в ней целесообразно предусмотреть шаблоны всех процессуальных документов, в

которые достаточно будет внести лишь идентифицирующую информацию по конкретному делу. Кроме того, по часто встречающимся категориям дел целесообразно будет создать типовые шаблоны, предусматривающие автозаполнение ряда полей, что значительно сэкономит время на соблюдение бюрократичных процедур. Не лишним будет предусмотреть всплывающие окна при заполнении каждого процессуального документа о необходимости разъяснения прав обвиняемому, свидетелю и др. с указанием конкретных норм права.

Также стоит отметить, что система будет способна контролировать все процессуальные сроки и напоминать следователю о совершении тех или иных процессуальных действий по каждому делу.

В целях защиты материалов дел от искажения, исправления, утраты доступ должен быть открыт непосредственно для конкретных участников процесса. Реализация возможна, например, выдачей определенного кода доступа. Подписание электронных документов со стороны следователя должно быть обеспечено электронной подписью.

Кроме того, система должна поддерживаться не только для аппарата Следственного комитета РФ, но также и для прокуратуры, и суда. При этом доступ к конкретным материалам дела будет возможен не всегда, а, к примеру, для суда он будет открываться автоматически только после утверждения обвинительного заключения прокурором.

Небезынтересным является вопрос оценки доказательств, собранных следователем. Суд, оценивая доказательства, исходит из материалов дела, которые подготовлены следователем. Соответственно, суд априори ограничен в оценке собранных доказательств, он видит их через призму взгляда следователя, всё то, что собрано в материалах дела – результат наблюдения самого следователя. В связи с чем ставим под сомнение реализацию такого принципа уголовного судопроизводства как свобода оценки доказательств, согласно которому судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению,

основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

К сожалению, в настоящее время осуществление указанного принципа на всех стадиях судопроизводства невозможно, так как доказательства в «первобытном» виде оценивает только следователь, иные лица, указанные в ч. 1 ст. 17 УПК РФ, оценивают уже подготовленную следователем информацию.

Между тем, в вопросе оценки доказательств такого быть не должно, в связи с чем, считаем возможным вести видеозапись всех процессуальных действий с обязательным её внесением в систему электронного паспорта уголовного дела. Только так можно реализовать принцип свободы оценки доказательств, предусмотренный законом.

Внедрение такой системы позволит упростить множество процессов [4, с. 238], например, по поиску информации в деле, по передаче дела в суд, по ознакомлению участниками процесса с материалами, а также повысить качество процессуальных действий, дисциплинировать следователей, защитить имеющуюся информацию от фальсификации. Всё это, безусловно, повысит степень доверия к органам следствия и уменьшит количество обжалуемых процессуальных действий.

Предусмотренная надежная система идентификации лиц, допущенных к ознакомлению с материалами электронного паспорта уголовного дела, позволит системе сделать стадии уголовного процесса открытыми и прозрачными, а также оперативно контролировать действия следователя контролирующими лицами.

Стоит отметить, что ввод абсолютно любого документа путём создания шаблона трудно реализуем, так как некоторые из них поступают, так скажем, извне, например, заключение эксперта. Однако это не означает, что в таком случае оно не должно отражаться в системе. Достаточно будет его отсканировать и приложить к остальным документам.

Учитывая изложенное, полагаем возможным на сегодняшний день совместно со специалистами в сфере информационных технологий разработать

систему электронного паспорта уголовного дела и внедрить её главным образом в органы следствия в целях оптимизации работы. Доводы противников предложенной позиции понятны и обоснованы. Однако постоянное сопровождение данной системы высококвалифицированными программистами позволит свести возможные риски к минимуму, а внедрение данной системы станет шагом вперёд на пути к защите прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Вилкова Т.Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. – Часть 3. – М.: РГ– Пресс, 2019. – С. 236 – 240.
3. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путём внедрения электронной формы уголовного дела // URL: <https://urfac.ru/?p=1574> (дата обращения – 15.02.2020 г.).
4. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. – М., 2017. – С. 28 – 33.